

DOI: 10.24290/1029-3736-2018-24-1-34-51

КОНЦЕПЦИЯ ИНДИВИДА И ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ В ТЕОРИЯХ З. БАУМАНА И У. БЕКА

А.А. Баценкова, асп. кафедры современной социологии социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Ленинские горы, МГУ, д. 1. стр. 33, г. Москва, Россия, 119234*

Одним из главных трендов современного мира является процесс индивидуализации. Несмотря на то что индивидуализация как явление существует с XVII в., сам термин часто путают, смешивая с другими понятиями, например, “индивидуализм”, “индивидуация”, “индивидуальность”. Но индивидуализация – это не политическое или моральное мировоззрение, это не процесс становления личности, а закономерный многоуровневый сложный социальный процесс, связанный с определенными условиями проектирования жизни индивида и условиями его существования.

Цель данной статьи состоит в том, чтобы, опираясь на работы У. Бека и З. Баумана, дать определение процессу индивидуализации, рассмотреть процесс его возникновения и развития в обществе модерна. Выявить особенности этого процесса на современном этапе развития общества, на котором процесс индивидуализации приобретает новые черты.

По мнению социологов, процесс индивидуализации затрагивает все сферы жизни общества и обладает двумя уровнями своего проявления. Первый уровень автор называет структурным или объективным уровнем, так как он не зависит от действий отдельных индивидов и является инерционным явлением, связанным с расширением социального пространства, с социальной дифференциацией, с разделением общественного труда, а также действием процессов глобализации и модернизации.

Второй уровень находится в сфере индивидуальных действий индивида. На этом уровне смысл индивидуализации состоит в расширении индивидуальных прав и возможностей и в освобождении индивида от традиционных социальных форм и связей, определявших его модель поведения в обществе модерна. Благодаря изменению “жизненных ситуаций”, происходит увеличение возможностей индивида для независимого принятия решений, самостоятельного выбора и успешных действий. Изменение “жизненных ситуаций” (по У. Беку) обусловлено детрадиционализацией жизненных сфер и возникновением новых “пространств свободы”, которые порождают новые вызовы для общества и для индивида, в частности. Социальные классы и слои, малая семья, рынок гарантированной занятости не являются уже обязательными формами жизни и труда, обеспечивающими стабильность и развитие общества. Они перестают быть

* Баценкова Антонина Александровна, e-mail: batonal@mail.ru

фундаментальными ценностями и общественными ориентирами в современном обществе “второго или позднего модерна”.

Ключевые слова: индивидуализация, идентичность, индивид, модерн, постмодернизм, модернизация, глобализация, второй модерн, неопределенность.

THE CONCEPT OF INDIVIDUAL AND INDIVIDUALIZATION IN THE THEORY OF Z. BAUMAN AND U. BECK

Batsenkova Antonina A., Postgraduate Student of the Department of Contemporary Sociology, the Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University, Leninsky Gory 1-33, Moscow, Russian Federation, 119234, e-mail: batonal@mail.ru

One of the major trends of the modern world is a process of individualization. Despite the fact that the term “individualization” has existed since the XVII century, it is often confused, mixing with the concept of “individualism”, “individuation” and “individuality”. But individualization is not a political or moral worldview, it is not a process of identity formation, and it is the natural multi-level complex social process associated with defined design conditions of life of the individual and the conditions of its existence.

The purpose of this paper is to, based on the works of U. Beck and Z. Bauman, to define the process of individualization, to consider the process of occurrence and development of individualization in the modern society. To reveal features of this process at the present stage of development of society, where the process of individualization acquires new features.

According to sociologists, the process of individualization affects all aspects of society and has two levels of its manifestation. The first level the author calls structural or objective level, because it is independent on the actions of individuals and the inertia phenomenon associated with the spreading of social space, social differentiation, division of labor, with the processes of globalization and modernization.

The second level is the sphere of individual action. At this level the meaning of individualization is the expansion of individual rights and opportunities and the liberation of the individual from traditional social forms and relationships that defined his model of behavior in the modern society. Due to the change in “life situations”, there is an increase of opportunities of the individual for independent decision-making, self-selection and successful action. The change in “life situations” (under U. Beck) due to detraditionalization life spheres and emergence of new “spaces of freedom”, which create new challenges for society and for the individual in particular. Social classes and layers, small family, market, secures employment are not mandatory forms of life and labor, ensuring the stability and development of society. They cease to be fundamental values and public landmarks in modern society, the “second or late modernity”.

Key words: individualization, identity, individual, modern, modernism, modernization, globalization, second modern, uncertainty.

Одним из главных трендов современного мира является процесс индивидуализации. Хотя индивидуализированные стили жизни существовали уже в XVII в.¹, а сам термин “индивидуализация” появился в 20-х гг. XIX в., широкое распространение и особую популярность это понятие получает во второй половине XX в. До этого времени процесс индивидуализации подразумевал только субъективно-биографические аспекты процесса цивилизации (по Н. Элиасу), связанные с обособлением своего “внутреннего” от всего “внешнего”², противопоставлением человеком себя миру. Благодаря работам У. Бека и З. Баумана этот термин получает новую интерпретацию и становится предметом исследования научного сообщества.

Часто понятие индивидуализации путают и сводят к индивидуализму или индивидуации. Но индивидуализация — это не политическое или моральное мировоззрение, это не процесс становления личности, а закономерный многоуровневый сложный социальный процесс, связанный с определенными условиями проектирования жизни индивида и условиями его существования. Главные представители теории индивидуализации У. Бек и З. Бауман рассматривают индивидуализацию как историко-социологическую, *общественно-историческую* категорию, относящуюся к традиции исследований жизненных ситуаций и биографий³.

Этот процесс опосредован модернизацией и глобализацией. Свои истоки он берет в обществе модерна, постепенно трансформируется и приобретает новые черты в современную эпоху. Рассмотрим основные характеристики общества модерна, повлиявшие на становление и развитие процесса индивидуализации.

Истоки индивидуализации. Возникновение и развитие процесса индивидуализации начинается в эпоху Просвещения. Его появление было связано с изменением фундаментальных основ общества, порожденных процессами секуляризации, рационализации и становлением капитализма. Философия Нового времени и эпохи Просвещения проникнута идеями свободы, независимости и субъективности (А. Смит, Ж.-Ж. Руссо, Дж. Локк, Р. Декарт и др.). А. Рено считает, что метафизика Нового времени ориентирована на субъек-

¹ Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М., 2000. С. 188–189 (цитата по У. Беку: “...индивидуализированные стили жизни и жизненные ситуации можно найти в эпоху Возрождения, в придворной культуре Средневековья, в духовном аскетизме Протестантизма (Макс Вебер), в освобождении крестьянина от сословной покорности (Маркс), в XIX и в начале XX столетия — в ослаблении внутрисемейной связи между поколениями (Имхоф)”).

² Там же. С. 189.

³ Там же. С. 190.

тивность человека⁴. Такие мыслители, как Декарт и Лейбниц, заложили традицию представления реальности, ориентируясь на человека, понимаемого как основание познания бытия.

Новыми общественными идеалами становится вера в свободного человека, вера в человеческий разум и в безграничные возможности науки, которая даст человеку власть над миром⁵. Эти ценности привели к появлению нового типа индивида, осознающего себя как автономную индивидуальность. Человек все меньше стремился к интеграции в группе, к которой принадлежал, стандарты жизни, идеалы и ценности, навыки мышления, формы поведения которой он принимал. Происходит высвобождение человека из-под сословно-ограниченной власти социальной группы, и постепенно он обращается к самопознанию и самоопределению.

Но власть феодально-сословного порядка не позволяла человеку сразу выйти за пределы своей сословной группы и стать независимым. Процесс обособления занял несколько веков и прошел несколько этапов.

В работе “Индивидуализированное общество” З. Бауман понимает смысл “индивидуализации” как “освобождение человека от предписанной, унаследованной и врожденной *предопределенности* его социальной роли, что составляет перемену, справедливо рассматриваемую как наиболее заметную и основополагающую черту эпохи модернити”⁶. Первый этап процесса индивидуализации в обществе модерна начинает проявляться на групповом уровне. С момента развития промышленного капитализма происходит изменение социальной структуры. На смену династическим, аристократическим, военным властвующим элитам приходит промышленная буржуазия и класс индустриальных рабочих. “Буржуазная индивидуализация базировалась в основном на владении капиталом и развивала свою социальную и политическую идентичность в борьбе с господством феодального правопорядка”⁷. Индивидуализация рабочих наемного труда проявлялась в повышении уровня их жизни, образования, мобильности. Когда труд наравне с землей и деньгами стал рассматриваться как товар, индивид смог превратить свои физические и умственные способности в самостоятельный феномен (“в вещь”, “в средство существования независимого от места, в част-

⁴ Рено А. Эра индивида к истории субъективности / Под ред. Е.А. Самарской. СПб., 2002. С. 423.

⁵ *Перевезенцев С.В.* Философия эпохи Возрождения // Образовательный портал “Слово”. История философии. URL: <http://www.portal-slovo.ru/history/41259.php> (дата обращения: 22.05.2017).

⁶ *Бауман З.* Индивидуализированное общество. М., 2005.

⁷ *Бек У.* Указ. соч. С. 121.

ности от земли”). Индивид получил свободу в выборе мест применения своего труда, в управлении своими способностями ради собственных целей. Вступление на рынок труда позволило индивиду частично освободиться от тесных форм отношений в семье и с соседями, от привязанностей к религиозной культуре и к местности. Это был первый шаг на пути к индивидуализации, к освобождению от общины, от “традиционного образа жизни”.

Однако труд не стал полностью свободным, “самоопределяющимся”. Рассматривая труд как потенциальный источник богатства, общество модерна стремилось использовать его с максимальной эффективностью. Труд должен был стать результатом рациональных мыслей и действий, чтобы обеспечить построение нового порядка. «Лишенный корней и способности функционировать прежний самовоспроизводящийся “традиционный образ жизни”, частью которого был и труд до его освобождения, должен был замениться иным порядком, на этот раз predetermined, “построенным”; этот порядок был теперь не результатом слепых блужданий судьбы и ошибок истории, а продуктом рациональных мыслей и действий»⁸. З. Бауман приводит в пример модель научной организации труда и построения нового порядка Генри Форда. Работа на фабрике была подчинена четкой организации, чтобы обеспечить максимальную эффективность производства. Каждый шаг был просчитан, предельно ясен и подчинен определенным инструкциям. Модель рациональной организации Г. Форда на долгое время стала идеалом, достичь который хотели многие предприниматели того времени. Такая организация представляла прочный союз между трудом и капиталом, связанными отношениями взаимозависимости. “Рабочие зависели от своего труда, который давал им средства к существованию, тогда как капитал зависел от найма работников, без которых он не мог воспроизводиться и возражать”⁹. Промышленное производство, расширение общественного разделения труда освободили человека от природы, от традиционного уклада жизни, но сделали зависимым от труда как средства существования. В эпоху развития индустриального общества человек хотя и освободился от сословных рамок, но он еще не был предоставлен сам себе. “Распад сословий не вызвал свободного дрейфа индивидов”¹⁰. Индивид был вынужден, используя имеющиеся возможности и права, соответствовать тем нормам и правилам, которые ему предписывал пол и класс: «...задачей большинства

⁸ Бауман З. Указ. соч. С. 24.

⁹ Там же. С. 27.

¹⁰ Там же. С. 182.

самоутверждающихся личностей становилось “вписаться” в отведенную нишу, демонстрируя такое же поведение, какое было свойственно ее законным обитателям»¹¹. Индивид не обладал полной властью над своей жизнью, он вынужден был ориентироваться на свою группу, чтобы добиться своих целей. «Если сословная принадлежность была заранее предписана, то классовая формировалась в значительной мере в результате собственных усилий; к классу в отличие от сословия нужно было “присоединиться”, и членство в нем приходилось постоянно возобновлять, подтверждать и доказывать своими повседневными делами»¹².

Общество модерна породило определенное мышление и тип индивида. Оно формировало менталитет, ориентированный на достижение долгосрочных целей. «Временные горизонты эры “тяжелой модернити” были долгосрочными»¹³. Ожидания индивида выстраивались на опыте долговечности той организации, в которой он работал, и его жизнь определялась перспективой пожизненной занятости в этой компании. “В индустриальную эпоху наемный труд и профессия стали осью образа жизни. Вместе с семьей они образуют биполярную систему координат, в которой закреплена жизнь эпохи”¹⁴. Передача ремесла от отца к сыну, семейное дело или бизнес, унаследование одной профессии несколькими поколениями — все свидетельствует о долгосрочной ориентации и менталитете людей.

Пожизненная занятость обеспечивала стабильность, безопасность и защиту от неопределенности. Р. Сеннет высказывает похожую идею: “Рутинность может унижать, но она способна и защищать; она может разделять труд на эпизоды, но в то же время из нее может складываться жизнь”¹⁵. Размеренность и рутинность жизни обеспечивали прочный фундамент и позволяли строить долгосрочные планы на жизнь, на продвижение по карьерной лестнице и на умножение семейного богатства, унаследованного от предыдущих поколений.

Девизом построения нового общества стал порядок и прогресс, обеспеченные силой закона и контролем государства. Он предполагал построение стабильного общества, опирающегося на власть государства и армии, мощь промышленности, сохранение и развитие идеалов эпохи Просвещения через образование и культуру.

¹¹ Бауман З. Указ. соч. С. 182.

¹² Там же. С. 182–183.

¹³ Там же. С. 28.

¹⁴ Бек У. Указ. соч. С. 202.

¹⁵ Sennett R. The corrosion of character: the personal consequences of work in the new capitalism. L., 1998. P. 25, 31, 43.

Установление и поддержание порядка требовали постоянного контроля. Структурирование условий жизни за счет создания законов, в которых не нужно сомневаться, позволило обеспечить “недвусмысленность человеческого опыта”, ясно давало понимание того, что есть добро и зло. «Иными словами, сознание эпохи модернизировать вынашивало проекты замены истории законодательством; замещения неконтролируемых и, возможно, неподконтрольных “законов истории” логически связанными правовыми нормами»¹⁶. Модернити стремилась к системности, к определенности, чтобы жизнь индивида была подчинена “набору правил, не знающих исключений, к инструкциям на все случаи жизни”¹⁷.

В соответствии с этим, свобода в обществе модерна определялась как понятая и осознанная необходимость. Быть свободным — значит подчинить свою жизнь социально установленным законам; “хотеть того, что ты можешь, желать того, что ты должен, и никогда не стремиться к тому, чего ты не можешь добиться”¹⁸. Индивид модерна не испытывает внутреннего разлада и конфликта между желаниями и возможностями. Его желания предопределены структурой общества, “классовым сознанием”, ценностями референтной для него группы и законом. “Он не стремится сделать того, чего не может сделать, но хочет сделать то, что должен”; Только такой индивид “не сочтет реальность сетью навязанных и обременительных ограничений”, и потому будет ощущать себя свободным и счастливым.

Сила закона опиралась на сильное социальное государство, которое обеспечивало индивида гарантией соблюдения прав и свобод, в частности, гарантией на занятость. Целью государства было обеспечение граждан социальной и правовой поддержкой. Государство регулировало отношения между трудом и капиталом, придавая их отношениями “товарную форму”. Оно держало труд и капитал в постоянной рыночной готовности. На примере Англии XIX в., а также других европейских стран можно проследить, как меняется законодательство в сфере труда в сторону улучшения условий и жизнедеятельности рабочих. Развитие правовой системы шло по пути повышения уровня правовой защищенности граждан. “К середине XIX века законность вошла в перечень важнейших политических ценностей большинства западных стран”¹⁹. Важным поворотом в европейской истории стало развитие про-

¹⁶ Бауман З. Указ. соч. С. 82.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же. С. 83.

¹⁹ Закария Ф. Будущее свободы: нелиберальная демократия в США и за их пределами. М., 2004.

свещенческой теории права, завершившееся в первой половине — середине XIX в. Признавая за каждым индивидом наличие врожденных и неотъемлемых свобод, теория права способствовала “обособлению человеческой личности от надличного целого”²⁰.

Развитие правового мышления и использование правовых инструментов для достижения целей способствовали формированию автономности индивида, повышению уровня его ответственности за свою жизнь. Развитие правового сознания было вторым шагом на пути процесса индивидуализации.

Таким образом, процесс индивидуализации зарождается на групповом уровне в обществе модерна. Переход от сословной к классовой структуре общества привел к освобождению индивида от сословных ограничений, от унаследованных ролей, от локальных форм существования (общины, соседства, семьи). Но сделал его зависимым от профессиональной деятельности, от класса, к которому он принадлежал. Опорой индивида были профессия и семья, которые обеспечивали жизни стабильность и позволяли чувствовать себя в безопасности. Стандартизация всех аспектов системы занятости — трудового договора, места работы и рабочего времени — формировала менталитет, ориентированный на достижение долгосрочных целей. Развитие права и правового сознания способствовали развитию гражданского общества и стали вторым аспектом процесса индивидуализации.

Уровни индивидуализации. Анализируя базовые элементы общества модерна, У. Бек и З. Бауман сопоставляют и выстраивают модель современного общества, которое является продолжением или следствием общества модерна. Они считают, что общее содержание теории модерна вступает в противоречие с реальной современной действительностью. Функциональное устройство социальных институтов модерна не соответствует универсальному содержанию модерна. Идеалы модернового индустриального общества критикуются (критика науки, техники, прогресса, новые социальные движения) и превращаются в миф. Идея счастья и всеобщего благоденствия, вера в безграничный прогресс, в неограниченную свободу личности, идея о конце исторического общественного развития оказываются недостижимыми и несостоятельными идеалами эпохи модерна. Система координат, на которой строились жизнь и мышление индустриального модерна, — оси “семьи и профессии”, класса и суверенного государства, вера в науку и прогресс, — “рассшатывается” и теряет свое значение для общества и индивида, в частности.

²⁰ *Зарецкий Ю.П.* История европейского индивида: от Мишле и Буркхардта до Фуко и Гринблатта. М., 2005. С. 44.

Но модерн, с точки зрения У. Бека и З. Баумана, не исчезает и не уходит с арены исторического развития, а трансформируется и превращается в позднюю или вторую модернити. Его центральной тенденцией является процесс индивидуализации, связанный с изменением фундаментальных мировоззренческих основ общества модерна, размыванием социальных структур и групп, трансформацией роли традиционных институтов для отдельных индивидов и изменением их образа жизни и стиля поведения.

Для У. Бека обобщенная модель индивидуализации включает три аспекта. Первый аспект – это освобождение от исторически заданных социальных форм и связей в смысле традиционных обстоятельств господства и обеспечения (“аспект освобождения”). Он зародился в эпоху модерна и продолжается в современном мире. Это групповой уровень индивидуализации, о котором было сказано выше.

Второй аспект связан с утратой традиционной стабильности с точки зрения действенного знания, веры и принятых норм (“аспект расколдовывания”). Социальный опыт, который был сформирован в обществе модерна, отличался постоянством, стандартизацией, безопасностью и предопределенностью жизненных ситуаций. Современная жизнь в терминах У. Бека и З. Баумана отличается “размытостью границ”, “гибкостью”, “текучестью”, “неопределенностью”. Экономика освобождается от традиционных связей с политическими, этическими и культурными условиями²¹. Отвергаются верность традициям, привычные для индивидов общества модерна правила и обязанности. Слабеет роль институтов, обеспечивающих и поддерживающих порядок, стираются рамки, ограничивавшие сферы возможных вариантов действий²².

Третий аспект индивидуализации основан на новом виде социальной интеграции (“аспект контроля и реинтеграции”). Вместо коллективных форм социальных действий, в которых люди объединены общими целями и интересами, появляется “институционально зависимая структура контроля индивидуальных ситуаций”²³. Сегодня семья или класс не выступают единицей воспроизводства социального элемента, на их место становится индивид-одиночка. Посредством профессионального образования, правовой фиксации, саморазвития и т.д. индивид освобождается от традиционных возможностей обеспечения на рынке труда и выступает самостоятельным субъектом существования, а также планирования и орга-

²¹ Бауман З. Текучая современность / Под ред. Ю.В. Асочакова. СПб., 2008. С. 12.

²² Там же. С. 13.

²³ Бек У. Указ. соч. С. 193.

низации своей биографии²⁴. Индивид не нуждается в традициях, нормах, ценностях и поддержке социальной группы, он сам определяет траекторию своего развития и своей жизни.

У. Бек и З. Бауман историю процесса индивидуализации начинают рассматривать с того момента, когда были разрушены сословные границы и индивиду пришлось самостоятельно определиться с “вызовами жизни”²⁵. Тогда, когда традиционные ценности, составлявшие основу мировоззрения модерна, — права и свободы гражданина, семья, равенство, сильное социальное государство, — перестали служить главными ориентирами для отдельного индивида. Когда коллективные формы действия больших социальных групп перестали быть важным элементом интеграции и достижения социальных целей.

По мнению социологов, процесс индивидуализации затрагивает все сферы жизни общества и обладает двумя уровнями своего проявления. Первый — мы его будем называть, структурный уровень — связан с расширением социального пространства, предназначенного для автономной деятельности индивидов за счет технического и экономического разделения труда. Его также можно назвать объективным уровнем, так как он не зависит от действий отдельных индивидов и является инерционным явлением, связанным с социальной дифференциацией, разделением общественного труда, а также с действием глобализации и модернизации общества.

Второй уровень находится в сфере индивидуальных действий индивида. На этом уровне смысл индивидуализации состоит в расширении индивидуальных прав и возможностей, в освобождении индивида от традиционных социальных форм и связей, определявших его модель поведения в обществе модерна. Благодаря изменению “жизненных ситуаций” происходит увеличение возможностей индивида для независимого принятия решений, самостоятельного выбора и успешных действий. Изменение “жизненных ситуаций” (по У. Беку) обусловлено детрадиционализацией жизненных сфер и возникновением новых “пространств свободы”, которые порождают новые вызовы для общества и для индивида, в частности. Социальные классы и слои, малая семья, рынок гарантированной занятости не являются уже обязательными формами жизни и труда, обеспечивающими стабильность и развитие общества. Они перестают быть фундаментальными ценностями и общественными ориентирами в современном обществе второго модерна.

²⁴ Бек У. Указ. соч. С. 194.

²⁵ Бауман З. Индивидуализированное общество. С. 182.

Структурная или объективная индивидуализация связана со вторым уровнем и влияет на изменение условий развития субъективной или личной индивидуализации. Трансформация условий социальной реальности меняет модель поведения индивида. «Если в XIX веке утрачивали привлекательность сословные привилегии и религиозные представления о мире, то теперь теряют свое значение научно-техническое понимание классического индустриального общества, образ жизни и формы труда в семье и профессии, образцы поведения мужчин и женщин и т.д.»²⁶

Индивидуализированное общество. Чтобы рассмотреть объективный уровень процесса индивидуализации, обратимся к теории индивидуализированного общества З. Баумана и концепции второго модерна У. Бека.

З. Бауман отмечает центральную характеристику индивидуализированных обществ, кардинально отличающую их от других типов общества. Если идеалом эпохи Просвещения были достижение порядка и подчинение всех сфер жизни общества законам рациональности и системности, то современные общества предпочитают *хаос, гибкость, рискованность и неопределенность*. Эти признаки распространяются на два уровня индивидуализации. На структурном уровне это признак проявляется в изменении роли национальных государств, росте значения глобальной экономики, появлении глобальных элит и экстерриториальной власти. Публичная власть, суверенное государство больше не могут в полной мере гарантировать соблюдение мира и порядка в стране. «Все более явный отказ национальных государств от своих традиционных обязанностей, и утверждение рынка как достаточного условия для получения каждым шансов на самообогащение»²⁷. Жизнь отдельного государства не является его личным делом, его собственной заботой. Чтобы развиваться и поддерживать приемлемый уровень благосостояния, государства вынуждены открывать свои границы для финансового капитала или быть ареной борьбы великих держав.

Возрастание власти экономики нельзя ни подчинить, ни узаконить политически. Эта власть существует помимо контролирующих органов развитой демократии, таких как парламенты, суды и правительства. Власть перемещается из области политики в область экономики, сосредоточиваясь в руках владельцев и менеджеров транснациональных корпораций. Она приобретает экстерриториальный и глобальный характер²⁸.

²⁶ Бек У. Указ. соч. С. 11.

²⁷ Бауман З. Индивидуализированное общество.

²⁸ Бек У. Власть и ее оппоненты в эпоху глобализма. Новая всемирно-политическая экономия. М., 2007. С. 88–89.

Политической системе грозит утрата власти по двум причинам. Во-первых, этот процесс является следствием развития политической системы, направленного на осуществление и соблюдение гражданских прав. А «с реализацией демократических прав нахождение политических “решений” приобретает случайный характер» и выходит из-под контроля. Во-вторых, “потенциал формирования общества сдвигается из политической системы в субполитическую систему научно-техничко-экономической модернизации. Происходит опасная инверсия политики и неополитики”²⁹.

З. Бауман называет новое политическое устройство “политической экономией неопределенности”. Она сводится к “отмене политически установленных и гарантированных правил и распоряжений, к разоружению оборонительных институтов и объединений, стремящихся помешать тому, чтобы капиталы и финансы оказались незнающими границ”³⁰. У. Бек в своей работе “Общество риска: на пути ко второму модерну” пишет о появлении субполитики, как новом явлении: “Политическое становится неополитическим, а неополитическое — политическим”³¹. Субполитика — это союз экономики, науки и технологии, которые выступают как новая властная структура, имеющая политическое значение.

Возрастающая роль транснациональных корпораций (почти треть частных состояний во всем мире находится под контролем ТНК³²), изменение соотношения между политикой и экономикой, изменение национально-государственных правил мировой политики — все это приводит к появлению новой формы власти и господства, основанного не на насилии и подчинении, а на богатстве и инвестициях. “Эта форма господства связана уже не с установлением приказов, а с возможностью выгодно инвестировать в других местах — в других странах и с открывающейся угрозой не вкладывать инвестиций в ту или иную конкретную страну. Новая власть концернов основана в этом смысле не на насилии как *ultima ratio* для навязывания своей воли другим. Вследствие этого она значительно подвижнее, поскольку не связана с определенным местом и применима в глобальном масштабе”³³.

З. Бауман делает вывод, что новым врагом современности становится неопределенность, непредсказуемость и нестабильность. Сегодня отсутствуют средства и способы, необходимые для приведения вещей в порядок и поддержание их в должном состоянии,

²⁹ Бек У. Общество риска... С. 340.

³⁰ Бауман З. Индивидуализированное общество. С. 151.

³¹ Бек У. Общество риска... С. 340.

³² Бек У. Власть и ее оппоненты в эпоху глобализма... С. 91.

³³ Там же. С. 89.

как это было в эпоху модерна³⁴. Такие “жизненные условия” (суверенное государство, поддерживающее порядок, ослабло) делают жизнь индивида неопределенной и небезопасной. То, что прежде индивид мог решить с помощью государства или коллектива, теперь он может решить, лишь полагаясь на собственные силы и возможности. “Под процессом индивидуализации люди медленно, но верно лишаются защитной оболочки гражданства и теряют свои гражданские привычки и интересы”³⁵.

Таким образом, на объективном уровне индивидуализация связана с демонтажем коллективных, институциональных и централизованных рамок поддержания порядка и контроля.

Важной проблемой на индивидуальном уровне становится поиск идентичности. Если в индустриальную эпоху он состоял в ответе на вопрос, как “обрести избранную идентичность и заставить окружающих признать ее”, то сегодня поиск идентичности заключается в том, какую идентичность выбрать.

По мнению З. Баумана, сегодня поиск идентичности — это открытый, постоянно изменяющийся проект индивида. Индивид вынужден постоянно воссоздавать свое “Я”, чтобы приспособиться к реальности, причем это вынужденная мера, а постоянное трансформирование идентичности требует больших затрат сил, времени и денег³⁶.

На современном этапе обретение “идентичности” становится “частным делом” или “частной заботой”. З. Бауман считает, что индивид должен решить задачу самоопределения самостоятельно: «...форма нашей социальности, как и форма общества, в котором мы живем, зависят от того, как ставится и решается задача “индивидуализации”... “индивидуализация” заключается в преобразовании человеческой идентичности из “данности” в “задачу” и в наделении действующих лиц ответственностью, как за решение этой задачи, так и за последствия... она состоит в установлении автономии индивида *de jure* (хотя и не обязательно *de facto*)... Модернити заменяет предопределенность социального положения принудительным и обязательным самоопределением»³⁷. Эти свойства модерна, процессов индивидуализации и формирования идентичности в конце XX — начале XXI в. серьезно интенсифицировались³⁸.

³⁴ Бауман З. Индивидуализированное общество. С. 105.

³⁵ Там же. С. 136.

³⁶ Мамедов А.К., Якушина О.И. Поиск идентичности в современных реалиях: дискретность, посттрадиционализм и индивидуализм // Вестник РУДН. Сер. Социология. 2015. Окт. Т. 15. № 4. С. 22–23.

³⁷ Бауман З. Индивидуализированное общество. С. 181.

³⁸ Полякова Н.Л. Идентичность в современной социологической теории // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2016. № 4.

Преобразование человеческой идентичности из “данности” в “задачу” осложняется тем, что сегодня изменяется не только положение индивида в обществе, но и сама позиция, на которую он претендует. Стремление построить определенную карьеру и занять желанную должность в современном мире не может быть надежной целью (это также связано с демонтажем институтов контроля и управления на объективном уровне). В наше время “растекающейся” модернити, сами места, к которым индивиды могут получить доступ и которые стремятся занять, быстро трансформируются и едва ли могут надежно служить в качестве цели чьей-то жизни³⁹. Гибкость экономики, высокая скорость распространения информации, расширение спектра профессий очень быстро меняют требования к навыкам и умениям специалистов. Раньше одна должность требовала одного набора умений, сегодня эта же должность требует наличия совсем другого набора умений, которые человек может обрести только через непрерывное самообразование и саморазвитие. Современная система образования не гарантирует человеку получение соответствующего социального статуса, так как не соответствует экономическим требованиям⁴⁰.

Трансформация позиций не единственная причина ненадежности шаткости положения отдельного индивида. Уменьшается количество людей, которое требуется на рынке труда. По мнению немецких ученых, сегодня необходимое количество товаров и услуг для удовлетворения рыночного спроса производят две трети населения, а “завтра для этого будет достаточно и одной трети, что оставит прочих мужчин и женщин без работы, сделав их экономически бесполезными и социально излишними”⁴¹.

Структурная безработица становится массовым явлением современности. Замещение ручного труда машинным делает капитал и финансовый рынок независимыми от наемного труда, как это было в индустриальную эпоху. Когда-то союз капитала и труда позволял выстраивать новый порядок, основой которого стало сильное социальное государство. Этот порядок обеспечил людей верой в лучшее будущее, давал гарантии занятости и востребованности на рынке труда. Сегодня экстерриториальный характер капитала и ослабление роли государства в обеспечении права на труд приводят к массовой безработице. Причем безработица становится личной проблемой индивида, теряя социальную форму. “Пораженная

³⁹ Бауман З. Индивидуализированное общество. С. 183.

⁴⁰ Хагуров Т.А. Кризис модерна и образования // Фундаментальные аспекты психического здоровья. 2011. № 4. С. 16–26.

⁴¹ Бауман З. Индивидуализированное общество. С. 195.

безработицей и нищетой общественная единица уже не группа, не класс и не слой, а порожденный рынком и существующий в специфических условиях индивид”⁴².

Третий аспект индивидуализации на индивидуальном уровне связан с высвобождением индивида из устоявшихся отношений между мужчинами и женщинами. Первая особенность этого аспекта связана с изменением “жизненных ситуаций”. Высокий уровень материальной жизни и развитая система социальных гарантий позволяют индивиду стать независимым от форм жизнеобеспечения в семье. Индивид полагается только на себя, на индивидуальное предложение на рынке труда с его рисками, шансами и противоречиями⁴³. Семейный союз вступает в противоречие с индивидуальными ситуациями, когда цели индивида находятся выше семейных. Возникает тип договорной семьи на время, в которой индивидуальные ситуации, ориентированные на образование, рынок труда и профессию — если предпочтение изначально не отдано внесемейным формам жизни — вступают в своеобразно противоречивый целевой союз для урегулированного эмоционального обмена до отзыва⁴⁴.

Вторая особенность связана с эмансипацией, с изменением положения женщин. Женщины освобождаются от брачной опеки — материального столпа традиционной жизни домашней хозяйки⁴⁵. Для женщины открылись новые возможности в сфере права, образования и сексуальности, а также в профессиональной сфере⁴⁶. В обществе модерна брак для женщины приравнивался к ответственности за семью, отказу от профессии и от мобильности. На современном этапе развития общества выход женщины на рынок труда, расширение ее профессиональных и образовательных возможностей привели к противоречию между рынком и семьей. Одному из супругов приходится жертвовать собой ради семьи, что часто становится причиной ее распада. Происходит изменение структуры семейных отношений, женщина становится равноправным партнером в брачном союзе и меняет традиционную роль домохозяйки на карьеру. Главная фигура развитого модерна — это одинокий мужчина или одинокая женщина⁴⁷.

Таким образом, процесс индивидуализации неотделим от анализа обществ модерна, так как зарождается в нем и является пря-

⁴² Бек У. Общество риска... С. 132.

⁴³ Там же. С. 106.

⁴⁴ Там же. С. 191.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Цит.: Beck U., Gernsheim E. Geburtenrückgang und Neuer Kinderwunsch, Habilitationsschrf. München, 1986.

⁴⁷ Бек У. Общество риска... С. 182.

мым следствием его развития. Он представляет собой сложный процесс, охватывающий все сферы жизни общества. Процесс индивидуализации обладает двумя уровнями проявления: объективный или уровень “жизненных ситуаций” и субъективный или уровень действия индивида. На первом уровне процесс индивидуализации проявляется в ослаблении роли базовых институтов индустриального общества, кризисе их функциональных задач и перераспределении политического и экономического пространства. На втором уровне индивидуализация связана с изменением ценностных ориентиров людей, с проблемой кризиса идентичности, с распадом семьи, с освобождением от традиционных форм и ролевых распределений, с самостоятельным решением индивидом системных противоречий общества. Это значит, что индивид должен самостоятельно решать те проблемы, которые раньше решали за него социальные группы и институты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бауман З. Индивидуализированное общество. М., 2005.

Бауман З. Текучая современность / Под ред. Ю.В. Асочакова. СПб., 2008.

Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М., 2000.

Бек У. Власть и ее оппоненты в эпоху глобализма. Новая всемирно-политическая экономия. М., 2007.

Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Вебер М. Избранные произведения / Сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова; предисл. П.П. Гайденко. М., 1990.

Иноземцев В.Л. Зигмунд Бауман и его индивидуализированное общество // Высшее образование в России. 2004. № 1. С. 142–145.

Кон И.С. Открытие “Я”: историко-психологический этюд // Новый мир. 1977. № 8.

Закария Ф. Будущее свободы: нелиберальная демократия в США и за их пределами. М., 2004.

Зарецкий Ю.П. История европейского индивида: от Мишле и Буркхардта до Фуко и Гринблатта. М., 2005.

Мамедов А.К., Якушина О.И. Поиск идентичности в современных реалиях: дискретность, посттрадиционализм и индивидуализм // Вестник РУДН. Сер. Социология. 2015. Окт. Т. 15. № 4. С. 20–30.

Марков Ю.Е. Кризис человека как отражение глобальных проблем человечества // Вестн. Томск. гос. ун-та. “Философия, социология, политология”. 2007. № 304. С. 45–48.

Маркс К., Энгельс Ф. Соч. М., 1960.

Полякова Н.Л. Идентичность в современной социологической теории // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2016. № 4.

Перевезенцев С.В. Философия эпохи Возрождения // Образовательный портал “Слово”. История философии. URL: <http://www.portal-slovo.ru/history/41259.php> (дата обращения: 22.05.2017).

Рено А. Эра индивида: к истории субъективности / Под ред. Е.А. Самарской. СПб., 2002.

Сеннет Р. Падение публичного человека. М., 2002.

Хагуров Т.А. Кризис модерна и образования // Фундатметалльные аспекты психического здоровья. 2011. № 4. С. 16–26.

Элиас Н. О процессе цивилизации. Социогенетические и психогенетические исследования. СПб., 2001.

REFERENCES

Bauman Z. Individualizirovannoe obshchestvo [Individualized society]. М., 2005 (in Russian).

Bauman Z. Tekuchaya sovremennost' [Liquid modernity] / Pod red. Yu.V. Asochakova. SPb., 2008 (in Russian).

Bek U. Obshchestvo riska. Na puti k drugomu modern [Risk Society. On the way to another modernity]. М., 2000 (in Russian).

Bek U. Vlast' i ee opponenty v ehpohe globalizma. Novaya vseмирno-politicheskaya ehkonomiya [Power and its opponents in the era of globalism. New-world political economy]. М., 2007 (in Russian).

Beck U., Gernsheim E. Geburtenrückgang und Neuer Kinderwunsch, Habilitationsschrift. München, 1986.

Dawson M. Late Modernity, individualization and socialism: an associational critique of neoliberalism. L., 2013.

Ehlias N. O processe civilizacii. Sociogeneticheskie i psihogeneticheskie issledovaniya [On the process of civilization. Socio-genetical and psychogenetic investigations]. М.; SPb., 2001 (in Russian).

Hagurov T.A. Krizis moderna i obrazovaniya [The Crisis of modernity and education] // Fundatmetal'nye aspekty psihicheskogo zdorov'ya. 2011. N 4. S. 16–26 (in Russian).

Inozemcev V.L. Zigmund Bauman i ego “individualizirovannoe obshchestvo” [Zygmunt Bauman and his individualized society] // Vysshee obrazovanie v Rossii. 2004. N 1. S. 142–145 (in Russian).

Kon I.S. Otkrytie “Ya” istoriko-psihologicheskij ehtyud [Opening of “I” historical-psychological study] // Novyj mir. 1977. N 8 (in Russian).

Mamedov A.K., Yakushina O.I. Poisk identichnosti v sovremennyh realiyah: diskretnost', posttradicionalizm i individualism [The IN search for identity in the contemporary society: discontinuity, posttraditionalism, and individualism] // Vestnik RUDN. Seriya Sociologiya. 2015. Okt. T. 15. N 4. S. 20–30 (in Russian).

Markov Yu.E. Krizis cheloveka kak otrazhenie global'nyh problem chelovechestva [Crisis of man as a reflection of the global problems of the mankind] // Vestn. Tomsk. gos. un-ta. “Filosofiya, sociologiya, politologiya”. 2007. N 304. С. 45–48 (in Russian).

Marks K., Ehngel's F. Soch. [Works]. М., 1960 (in Russian).

Polyakova N.L. Identichnost' v sovremennoj sociologicheskoj teorii [Identity in contemporary sociological theory] // Vestnik MGU. Ser. 18. Sociologiya i politologiya. 2016. N 4 (in Russian).

Perevezencev S.V. Filosofiya ehpoi Vozrozhdeniya [The Philosophy of the Renaissance] // Obrazovatel'nyj portal "Slovo". Istoriya filosofii. URL: <http://www.portal-slovo.ru/history/41259.php> (accessed: 22.05.2017) (in Russian).

Reno A. Ehra individa k istorii sub"ektivnosti [The age of the individual to the history of subjectivity] / Pod red. E.A. Samarskoj. SPb., 2002 (in Russian).

Sennett R. The corrosion of character: the personal consequences of work in the new capitalism. L., 1998.

Sennett R. Padenie publichnogo cheloveka [The fall of public man]. M., 2002 (in Russian).

Veber M. Protestantskaya ehtika i duh kapitalizma [The Protestant ethic and the spirit of capitalism] // Veber M. Izbrannye proizvedeniya / Sost., obshch. red. i poslesl. Yu.N. Davydova; predisl. P.P. Gajdenko. M., 1990 (in Russian).

Zakariya F. Budushchee svobody: neliberal'naya demokratiya v SSHA i za ih predelami [Future of freedom: illiberal democracy in the United States and abroad]. M., 2004 (in Russian).

Zareckij Yu.P. Istoriya evropejskogo individa: ot Mishle i Burkhardta do Fuko i Grinblatta [History of European individuals: From Michelet and Burckhardt to Foucault and Greenblatt]. M., 2005 (in Russian).